

ВАЛИДИЗАЦИЯ ОПРОСНИКА КРУГОВАЯ СТРУКТУРА ЛИЧНОСТНЫХ МЕТАЧЕРТ НА РОССИЙСКОЙ ВЫБОРКЕ¹

А.Н. ТАТАРКО^а, Е.В. МАКЛАСОВА^а, К.А. ГРИГОРЯН^а

^а *Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 101000, Россия, Москва, ул. Мясницкая, д. 20*

Резюме

В статье приводятся результаты валидации на русской выборке опросника Круговая структура личностных метачерт (Strus et al., 2014; Strus, Ciecuch, 2017). Кратко описана новая концепция личностных метачерт, которая основывается на концепции Большой пятерки и позволяет решить ряд теоретико-методологических проблем пятифакторной модели личности. В основе Круговой модели личности лежат два ортогональных измерения (метачерты) Альфа и Бета. Авторы модели теоретически обосновывают и вводят в модель две другие метачерты – Гамма и Дельта. Основное преимущество Круговой модели личностных метачерт состоит в том, что она дает основания для интеграции широкого круга различных подходов к исследованию, описанию и типологии личности. Также приводится описание самого валидируемого опросника, выборки, на которой проводилась валидизация, и других методик, которые дополнительно использовались для оценки эмпирической валидности опросника. В процессе валидизации мы выполняли прямой и обратный перевод пунктов опросника, проводили когнитивное интервью, затем с целью валидизации опросника было опрошено 1156 респондентов. При обработке данных, полученных на этой выборке, оценивалась надежность-согласованность восьми шкал опросника, проводилось многомерное шкалирование для подтверждения круговой структуры и порядка взаимного расположения метачерт. Для оценки эмпирической валидности мы использовали другие методики, позволяющие оценить ряд иных психологических конструктов, которые гипотетически могут быть связаны с определенными метачертами личности. В результате нам удалось получить опросник, отвечающий необходимым требованиям валидности и надежности. Опросник и ключи к нему прилагаются к настоящей статье.

Ключевые слова: личностные метачерты, Большая пятерка, надежность и валидность опросника.

Введение

Развитие современной психологии предъявляет все более серьезные требования к теоретической проработанности и оригинальности используемого диагностического инструментария. Разработку новых диагностических методик и

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, проект № 19-18-00169.

¹ Методика печатается с разрешения одного из авторов (Ян Цесюх).

усовершенствование уже существующих можно рассматривать в качестве одного из индикаторов интенсивности развития науки.

Появление новых концепций личности и соответствующих методик, которые являются развитием уже существующих общепринятых концепций личности, не только вызывает интерес, но и является условием постепенного развития теории и насущной потребностью психологической практики.

Представленная вниманию читателя работа посвящена адаптации русскоязычной версии методики Круговая структура личностных метачерт (Strus, Ciecuch, 2017). Данная методика разработана на основе теории личностных метачерт (Strus et al., 2014), которая, в свою очередь, формировалась на базе пятифакторной модели личности. В настоящее время Большая пятерка является одной из самых популярных моделей личности с доказанной универсальностью (McCrae et al., 2005), а методический инструментарий, построенный на основе данной модели, одним из самых надежных и используемых. Несмотря на популярность и универсальность, пятифакторная модель личности была подвергнута серьезной критике (Block, 2010). Основные проблемы были связаны с количеством базовых факторов (De Raad, 2009) и с вопросом об ортогональности пяти базовых факторов (Goldberg, 1992). Поскольку корреляция между пятью базовыми факторами часто была довольно высокой, то высказывались предположения, что факторы, лежащие в основе Большой пятерки, могут объединяться в измерения более высокого порядка (Digman, 1997). Эта идея и послужила отправной точкой для теории метачерт личности. Исследования показали, что связи между факторами Большой пятерки не только устойчивы, но и имеют самостоятельное значение (Strus et al., 2014), определенные взаимосвязи данных факторов получили название метачерт личности.

Метачерты представляют собой качественно новый способ описания, понимания личности, а также объяснения ее феноменологии. Мета (*греч. μετα* — между, после, через) — часть сложных слов, обозначающая следование за чем-либо, переход к чему-либо другому, перемену состояния, превращение (например, метagalactica — совокупность галактик). Таким образом, метачерты — это более общие черты личности, в которые объединяются традиционно известные черты. Ученые, работающие в русле концепции Большой пятерки, используют термины «метачерты» и «факторы высшего порядка» как взаимозаменяемые (Hirsh et al., 2009). Таким образом, метачерты образуют высокий уровень организации личности.

Такой высокий уровень описания личности может иметь ценность для анализа, понимания и прогнозирования широкого круга характеристик личности (установок, представлений, ценностей, особенностей поведения и т.д.). Авторы теории метачерт личности, опираясь на соответствующие исследования, убедительно доказывают, что метачерты имеют биологические основы (генетически детерминированы, зависят от уровня определенных нейромедиаторов, связаны с силой нервной системы), а также отчасти формируются в онтогенезе (Strus et al., 2014). Теперь рассмотрим собственно сами метачерты личности, а затем перейдем к рассмотрению их теоретической структуры.

Альфа (Стабильность) и Бета (Пластичность). Исследования, проведенные с целью выявления факторов высшего порядка, в которые организуются факторы Большой пятерки, показали, что пять факторов образуют два фактора высшего порядка, которые были обозначены как Альфа и Бета (Digman, 1997). Первый фактор (Альфа), состоял из доброжелательности, добросовестности и эмоциональной стабильности, в то время как другой (Бета) был связан с экстраверсией и открытостью. Д. Дигман (1997) истолковал Альфу как *фактор социализации*, а Бету как *фактор личностного роста*. Два данных фактора воспроизводились и в дальнейших исследованиях, а впоследствии Альфа была названа *Стабильностью*, а Бета — *Пластичностью*, так как отражает поведенческую (экстраверсия) и когнитивную (интеллект/открытость) гибкость (пластичность) (DeYoung et al., 2002). Такой уровень обобщения факторов Большой пятерки имеет собственную прогностическую ценность и является полезным для предсказания и объяснения различных психологических переменных. Например, Альфа/Стабильность и Бета/Пластичность предсказывают определенные формы поведения личности (Hirsh et al., 2009), а также различные психопатологии (Markon et al., 2005; и др.).

Гамма или переосмысление общего фактора личности. Авторы теории метачерт обращаются к детальному анализу дискуссии, которая велась в научной литературе относительно существования общего фактора личности. Они пишут, что этот общий фактор не расположен в иерархической структуре над Альфой и Бетой, а является комбинацией их полюсов: стабильность и пластичность против расторможенности и пассивности (Strus et al., 2014). Метачерта, соответствующая общему фактору личности в Круговой модели личности, получила название Гамма. Гамма-плюс (Интеграция) содержит оптимальную конфигурацию всех пяти факторов личности (N-, E+, O+, A+, C+) и выражена в виде благополучия, теплоты и просоциального отношения к окружающим, внутриличностной и межличностной гармонии, открытости миру во всем его богатстве, а также эффективности в достижении важных целей (Ibid.). Эта метачерта связана с высоким уровнем ментального здоровья. Соответственно противоположный полюс данной метачерты — Гамма-минус (Дисгармония; N+, E-, O-, A-, C-) — означает отчужденность (недоверие, холодность, безучастность) в межличностных взаимоотношениях, депрессивность, пессимизм, а также низкий уровень ментального и физического благополучия. Гамма-минус представляет собой наиболее неоптимальную конфигурацию черт личности.

Дельта — обнаружение потерянной метачерты. Во многих исследованиях как Альфа/Стабильность, так и Бета/Пластичность показывали корреляции с особенностями поведения и различными характеристиками личности. Однако часть этих корреляций имела направленность, прямо противоположную гипотетической. Например, в исследованиях К. Деянга с соавт. конформизм позитивно коррелировал со стабильностью и негативно — с пластичностью, хотя должно быть наоборот, в то время как импульсивные, внешне демонстрируемые формы поведения негативно коррелировали со стабильностью и позитивно — с пластичностью (см.: Strus et al., 2014).

Этот паттерн разнонаправленных корреляций может свидетельствовать о существовании четвертой метачерты, которую авторы концепции определяют как Дельта (Ibid.). Психологическое значение метачерты, которая является комбинацией *высокой стабильности низкого уровня пластичности*, может быть выражена в терминах «самообладания».

Дельта-Плюс (Самообладание) формируется под влиянием следующей комбинации черт Большой пятерки: высокая доброжелательность, добросовестность, эмоциональная стабильность и низкий уровень интеллекта/открытости опыту и экстраверсии (N-, E-, O-, A+, C+). Эта черта связана с низкой эмоциональностью (как негативной, так и позитивной), высоким поведенческим контролем, тенденцией к самоконтролю и консерватизмом (Ibid.).

Дельта-Минус (Поиск острых ощущений) является комбинацией низкой доброжелательности, низкой добросовестности, высокого нейротизма, высокой экстраверсии и высокого интеллекта/открытости (N+ ,E+ ,O+ ,A- ,C-). Такая комбинация характеризует личность с высоким уровнем импульсивности, высокой эмоциональной лабильностью, стремящуюся к острым ощущениям, провокативности и несдержанности в межличностных взаимодействиях (Ibid.).

Таким образом, опираясь на идею метачерт как комбинации черт личности, оцененных при помощи Большой пятерки, авторы концепции метачерт перенесли акцент с рассмотрения «изолированных» черт личности на внутриличностную организацию этих черт. Их идея состояла в том, что факторы Большой пятерки должны не рассматриваться по отдельности, ведь именно комбинации этих факторов составляют внутреннюю, сложную организацию личности и могут выходить за пределы Альфы и Беты, такая структура связей не единственно возможная.

В психологии существует и другой тип моделей, описывающий организацию индивидуально-психологических характеристик личности. Довольно популярной является модель индивидуальных ценностей, разработанная Ш. Шварцем (Schwartz, 1992), в которой ценности личности располагаются на ортогональных осях, вписанных в круговую структуру, а также круговая модель аффекта (Russell, 1980). Метачерты личности тоже организованы в виде круговой структуры. Итак, концепция метачерт личности основывается на трех базовых предположениях (Strus et al., 2014; Strus, Ciecuch, 2017).

1) Метачерты Альфы/Стабильности и Беты/Пластичности являются ортогональными.

2) Противоположные полюса метачерт демонстрируют новое психологическое содержание, которое выходит за рамки простой оппозиции. Как пишут авторы, два полюса Альфа (или Бета) измерения могут подлежать сравнению с летне-зимним измерением. Зима не определяется исключительно отсутствием лета (например, отсутствие высокой температуры), потому что она содержит новое качество (например, снег, покрытые льдом водоемы и т.п.).

3) Расположение Альфа- и Бета-измерений представляет собой начальную систему координат, в которой другие метачерты могут быть расположены в соответствии с круговой моделью. Авторы предполагают наличие двух других

биполярных метачерт – Гаммы и Дельты. Гамма связана с ментальным здоровьем, а Дельта – с поведенческим контролем. Гамма является хорошим психологическим конструктом для анализа индивидуально-психологических основ благополучия личности, с одной стороны, а также общей склонности к личностным расстройством, с другой, противоположной стороны. Дельта также позволяет оценить склонность к конформизму.

В своих теоретической (Strus et al., 2014) и эмпирической (Strus, Ciecuch, 2017) работах авторы представляют убедительные теоретические и эмпирические доказательства существования Гаммы и Дельты как двух дополнительных метачерт личности. Итоговая круговая модель представляет собой октавную структуру измерений личности. Таким образом, круговая модель личности образована четырьмя измерениями и восемью секторами (октантами), представляющими собой определенную конфигурацию черт Большой пятерки (рисунок 1).

Ниже в таблице 1 представлено содержательное описание каждой из метачерт. В данной таблице, как и на рисунке 1, используются следующие обозначения: N – нейротизм; E – экстраверсия; O – открытость опыту; A – доброжелательность; C – добросовестность; + означает позитивный полюс метачерты; – означает негативный полюс метачерты.

Авторы разработали и валидизировали опросник, направленный на диагностику метачерт личности (см. раздел «Методика»). В процессе валидизации на польской выборке авторы обнаружили гипотетически ожидаемые и достаточно

Рисунок 1

Круговая модель личности (Strus et al., 2014, p. 280)

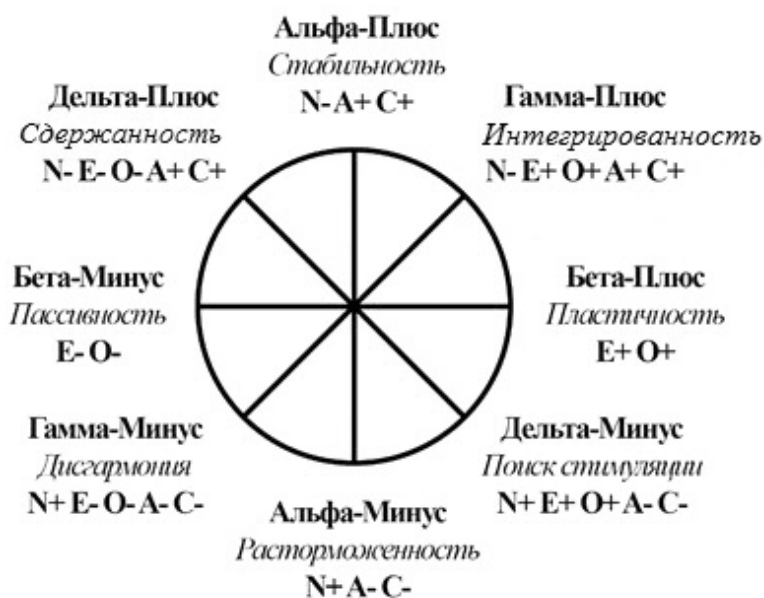

Таблица 1

Описание метачерт личности (Strus, Ciecuch, 2017)

Метачерта	Значение
Альфа-Плюс (Стабильность) N- A+ C+ (E0 O0)	Стабильность в эмоциональной и мотивационной сферах, а также в сфере социального взаимодействия. Это выражается в хорошей социальной адаптации, нравственном отношении к миру, способности к отложенному потреблению, способности мотивировать себя и настойчивости
Альфа-Минус (Расторможенность) N+ A- C- (E0 O0)	Высокий уровень антисоциальных тенденций, несдержанность и низкая толерантность к фрустрации, агрессия, неприятие по отношению к людям, к социальным нормам и к каким-либо обязанностям
Бета-Плюс (Пластичность) E+ O+ (N0 A0 C0)	Когнитивная и поведенческая открытость к изменениям и новому опыту, исследовательская направленность, инициативность, изобретательность в построении социальных отношений, а также ориентация на личностный рост
Бета-Минус (Пассивность) E- O- (N0 A0 C0)	Апатия, покорность в межличностных взаимоотношениях, когнитивная и поведенческая пассивность, а также некоторая заторможенность и косность
Гамма-Плюс (Интегрированность) N- E+ O+ A+ C+	Содержит оптимальную конфигурацию всех пяти факторов личности. Личность с подобной комбинацией, как правило, характеризуется высоким субъективным благополучием, теплотой, социальной ориентацией, меж- и внутриличностной гармонией, открытостью миру во всем его богатстве, а также эффективностью в достижении важных целей. Данная метачерта связана с высоким уровнем ментального здоровья
Гамма-Минус (Дисгармония) N+ E- O- A- C-	Дистанцированность (недоверие, холодность, безучастность) в межличностных взаимоотношениях, депрессивность, пессимизм, склонность страдать от психологических проблем. Гамма-минус представляет под собой наиболее неблагоприятную конфигурацию черт личности
Дельта-Плюс (Сдержанность) N- E- O- A+ C+	Низкая эмоциональность (как негативная, так и позитивная), высокий самоконтроль, склонность к приспособлению и адаптации, конформизм, а также конвенциональность
Дельта-Минус (Поиск стимуляции) N+ E+ O+ A- C-	Импульсивность, высокая эмоциональная лабильность, поиск острых ощущений, склонность к провокативности и несдержанности в межличностных взаимодействиях

логичные взаимосвязи метачерт с другими характеристиками личности: со свойствами темперамента, показателями межличностных отношений респондентов, базовыми индивидуальными ценностями (измеренными в методологии Ш. Шварца), показателями аффекта, индикаторами ментального здо-

ровья, удовлетворенности жизнью, а также со шкалами Большой пятерки и личностного опросника Айзенка (см.: Strus, Ciecuch, 2017).

Метачерты представляют собой определенные, теоретически обоснованные сочетания факторов Большой пятерки и позволяют понять общую направленность личности. Авторы данной теории отмечают, что метачерта может быть рассмотрена как уровень структуры личности, который является особенно удобным пространством для интеграции описательных, структурных моделей личности и более динамичных концепций личности (Strus et al., 2014). Теория метачерт личности позволяет, образно говоря, «примирить» традицию описания личности в терминах черт с ее определением в терминах типов. Метачерты связаны с несколькими очень общими моделями поведения и переживания. Этот уровень описания может быть подходящим для анализа, понимания и прогнозирования других общих переменных.

Методика, разработанная авторами для оценки личностных метачерт, является новой и определенно имеет хороший объяснительный и прогностический потенциал, что побудило нас к русскоязычной адаптации данной методики и оценке ее эмпирической валидности на российской выборке.

Поскольку в психологии существует немало определений валидности, уточняем, что мы понимаем под этим термином, а также под термином «эмпирическая валидность». Валидность — это степень, в которой тест удовлетворяет определенным стандартам или условиям. В психометрии валидностью называется степень, в которой тест измеряет то, на что он ориентирован, или степень, в которой выводы, следующие из тестовой оценки, признаны допустимыми или релевантными (Colman, 2015). Л. Хьелл и Д. Зиглер (1997) выделяют 16 видов валидности, одна из которых эмпирическая валидность. Данный вид валидности заключается в определении силы взаимосвязи между тестовыми оценками и независимым критерием. Например, при валидации теста, направленного на измерение школьных способностей, для оценки эмпирической валидности может быть выбран тест, направленный на оценку школьной успеваемости (Colman, 2015); при оценки эмпирической валидности краткой формы оценки качества жизни пациента для исследования результатов лечения (SF-12) могут быть выбраны тесты, направленные на оценку индекса физического здоровья (PCS) и индекса психического здоровья (Ware et al., 1996).

В нашем случае мы отобрали ряд методик, которые позволяют оценить индивидуальные установки и представления личности в различных жизненных сферах: отношение к коррупции, отношения с окружающими (в частности, накопление индивидуального социального капитала), отношение к собственному здоровью, для русскоязычных мигрантов — их аккультурационные установки. Руководствуясь правилами формальной логики, можно высказать наиболее общие предположения о том, как будут связаны определенные метачерты с различными установками и представлениями личности. Данные предположения сформулированы ниже.

1. Предположения о связях метачерт личности с приемлемостью коррупции. Мы предположили, что поскольку коррупция — это социально неодобряемое

поведение, то уровень ее приемлемости для личности должен быть отрицательно связан с метачертами позитивного спектра (в частности, Интегрированность, Стабильность) и положительно — с метачертами отрицательного спектра (Расторможенность, Дисгармония, Поиск стимуляции).

2. *Предположения о связях метачерт личности с индивидуальным социальным капиталом.* Поскольку накопление индивидуального социального капитала предполагает формирование дружеских связей с другими людьми и широкой сети социальных контактов, то это будет возможным для гармоничной и психологически здоровой личности и, наоборот, затруднительным для людей с негативным личностным профилем. Соответственно, мы предположили, что уровень социального капитала, которым обладает индивид, будет позитивно связан с Интегрированностью и отрицательно — с Дисгармонией.

3. *Предположения о связях метачерт личности со здоровьесберегающим поведением.* Поскольку физическое здоровье и психологическая гармоничность, интегрированность личности с высокой вероятностью связаны, то качество сна как показатель здоровья будет положительно связано с метачертами позитивного спектра (Стабильность, Интегрированность, Сдержанность) и отрицательно — с Дисгармонией. Также мы предположили, что физическая активность с большой вероятностью будет позитивно связана с Интегрированностью личности, а также с Поискem стимуляции, поскольку занятие спортом сопряжено со стремлением к активному образу жизни и внешней стимуляции.

4. *Личностные метачерты и аккультурационные установки мигрантов.* Мы предположили, что предпочтение стратегии Интеграция (которая требует личностной зрелости, умения совладать с новой социальной средой) будет положительно связано с метачертами позитивного спектра (в частности, Стабильность, Пластичность, Интегрированность), а противоположная по своей направленности стратегия Маргинализация будет связана с метачертами отрицательного полюса, в частности, с Дисгармонией, Пассивностью. Другие связи аккультурационных стратегий и метачерт также могут существовать, но мы не стали высказывать предположения, а решили рассмотреть их после проведения корреляционного анализа.

Таким образом, в эмпирической части настоящей статьи мы опишем принятые шаги по валидации методики метачерт личности, а также подробно обсудим результаты оценки эмпирической валидности данной методики. Финальная версия методики вместе с ключами прилагается к данной статье.

Методика

В процессе адаптации на русскоязычной выборке опросника Круговая структура личностных метачерт (The Circumplex of Personality Metatraits Questionnaire – СРМ-Q) использовалась анкета, которая включала основной, адаптируемый опросник (СРМ-Q), другие опросники, необходимые для оценки эмпирической валидности СРМ-Q на русскоязычной выборке, а также социально-демографический блок вопросов (пол, возраст, образование).

Инструментарий исследования

1. Опросник Круговая структура личностных метачерт

Первоначальная версия данного опросника включала 253 пункта, затем авторы опросника после предварительного тестирования сократили его объем до 200 пунктов, по 25 пунктов на каждую метачерту (Strus, Cieciuch, 2017). В процессе дальнейшей валидации объем опросника его авторами снова был значительно сокращен, и в финальной версии осталось по 9 пунктов на каждую из 8 шкал, таким образом объем опросника составил 72 пункта. В опроснике респонденту предлагалось оценить при помощи пятибалльной шкалы, в какой степени применимы к нему определенные утверждения, описывающие различные виды поведения. Именно эту версию СРМ-Q мы валидизировали на русской выборке.

В процессе валидации мы сделали прямой и два обратных перевода, выполненных двумя экспертами, свободно владеющими английским языком. Обратные переводы обсуждались с авторами опросника, на основе данных обсуждений модифицировались русскоязычные версии переводов, и вновь выполнялся перевод на английский язык. По отдельным вопросам нами было выполнено до четырех модификаций перевода на русский язык с последующими обратными переводами, прежде чем мы достигли эквивалентности русской и английской версий и приемлемого звучания вопросов на русском языке.

Параллельно с работой над переводом методики мы также выполнили когнитивное интервью, в котором приняли участие 22 респондента. В процессе когнитивного интервью с каждым респондентом велась беседа о каждом вопросе опросника. Интервьюер выяснял, как респондент понимает смысл вопросов опросника, есть ли трудности с их пониманием, а также просил респондента высказать рекомендации (в случае если они имеются у респондента) по улучшению формулировок вопросов. Результаты когнитивного интервью также принимались нами во внимание при работе над русскоязычной версией опросника.

Методики для оценки эмпирической валидности СРМ-Q

Для оценки эмпирической валидности мы использовали ряд дополнительных методик, позволяющих оценить ряд иных психологических конструктов, которые, как указывалось выше, гипотетическим образом могут быть связаны с определенными метачертами личности.

2. Методика оценки приемлемости коррупции. Данная методика является авторской (Татарко, Миронова, 2016) и направлена на оценку того, насколько человек терпимо относится к проявлениям бытовой коррупции и в какой степени коррупция оказывается для него приемлемой вообще. Респонденту предлагалось оценить по пятибалльной шкале (от «недопустимо» до «допустимо») восемь ситуаций, в которых описаны разные виды коррупционного

поведения. В процессе обработки подсчитано общее среднее значение по шкале Надежность-согласованность: $\alpha < 0.80$.

3. *Индивидуальный социальный капитал*. Для оценки индивидуального социального капитала мы использовали апробированную нами ранее методику (в сокращенной версии), которая называется «Генератор ресурсов» (Van der Gaag, Webber, 2008; Татарко, 2017). Индивидуальный социальный капитал – это доступ индивида к различным ресурсам помощи и поддержки, который он получает благодаря социальным отношениям. Инструментально он оценивается как количество друзей и знакомых респондента, способных оказать ему различные виды помощи и поддержки как в быту, так и в сфере профессиональной деятельности.

Методика позволяет оценить четыре вида социальных ресурсов, составляющих индивидуальный социальный капитал: ресурсы помощи в быту (Domestic resources), ресурсы помощи в работе (профессии) (Professional resources), личные навыки знакомых (Personal skills), ресурсы помощи в трудных ситуациях («Sticky hole resources» – буквально ресурсы для «заклеивания дыр»). Суть генератора ресурсов состоит в том, что респондента просят указать, какое количество его знакомых могут оказать ему определенные виды помощи.

Нами были адаптированы и опубликованы (Татарко, 2017) две шкалы: *Ресурсы помощи в быту*, *Ресурсы помощи в работе*, которые, как было показано в результате апробации шкалы в Голландии и в Англии, имеют наибольшую объяснительную силу (Van der Gaag, Webber, 2008).

Шкала *Ресурсы помощи в быту* позволяет оценить социальные ресурсы индивида, которые могут быть мобилизованы для оказания ему помощи в повседневной жизни либо для улучшения условий его жизни (например, оказать помощь в переезде, ремонте квартиры, дать денег в займы и т.д.).

Шкала *Ресурсы помощи в работе (или профессии)* включает оценку количества друзей респондента, обладающих определенными навыками, которые могут оказаться для него полезными при устройстве на работу или для оказания ему помощи, связанной с его профессиональными интересами (например, могут помочь найти работу, дать юридическую, финансовую консультацию и т.д.).

В оригинальной версии методики от респондента требуется указать конкретное количество знакомых, которые могут оказать каждый из видов помощи. В модифицированной версии методики после обратной связи, полученной по результатам претеста, мы предпочли ввести пятибалльную шкалу, которая выглядела следующим образом: 1) *нет таких знакомых*; 2) *1–3 таких знакомых*; 3) *4–6 таких знакомых*; 4) *7–10 таких знакомых*; 5) *более 10 таких знакомых*. Респондентам было значительно легче давать ответы, используя шкалу, чем указывать точное количество знакомых, готовых оказать тот или иной вид помощи.

Надежность-согласованность каждой из указанных шкал: $\alpha < 0.80$. Для общей оценки индивидуального социального капитала респондента вычисляется среднее арифметическое значение по обоим шкалам.

4. *Здоровьесберегающее поведение.* Мы использовали отдельные вопросы, заимствованные из двух методик оценки здоровьесберегающего поведения (Супарски et al., 2011; Jessor et al., 1998). Первый вопрос касался физической активности («Как часто вы занимаетесь какими-либо физическими упражнениями (бег, занятия в спортивном/тренажерном зале, занятия спортивными играми, йога, плавание и т.п.)?»), второй — качества сна («Есть ли у вас проблемы со сном (не можете долго уснуть, постоянно просыпаетесь и т.д.)?»). Второй вопрос был обратным, и поэтому при обработке ответы на него подлежали перекодировке. При ответах респонденты использовали пятибалльную шкалу. В оригинальной версии методики ответы на каждый из вопросов анализируются по отдельности, какой-либо общей шкалы они не составляют. Поэтому из соображений экономии мы взяли всего два вопроса из этой методики (с нашей точки зрения, этого достаточно), чтобы увидеть тенденции связи метачерт со здоровьесберегающим поведением.

5. *Методика оценки аккультурационных стратегий Д. Берри*, которая была ранее адаптирована на российской выборке (Лебедева, Татарко, 2009), а также проверена в ряде других более поздних исследований на российской выборке (Лебедева и др., 2016). В нее входило 16 вопросов, по четыре для каждой из следующих аккультурационных стратегий: *Минтеграция* — «Я считаю, что [название своей этнической группы], живущие в России, должны как придерживаться собственных культурных традиций, так и усваивать русские традиции»; *Ассимиляция* — «Владеть в совершенстве русским языком для меня важнее, чем [название своей этнической группы]»; *Сепарация* — «Я считаю, что [название своей группы], живущие в России, должны сохранять свои культурные традиции и не усваивать русские»; *Маргинализация* — «Я не хочу иметь среди друзей ни русских, ни [название своей группы]».

Участники исследования

Общая выборка русских респондентов, на которой оценивались психометрические показатели методики Круговая структура личностных метачерт (СРМ-Q), включала 1156 участников: 402 мужчины и 754 женщины. Возраст респондентов варьировался от 18 до 72 лет, среднее значение — 22.6 года. Большинство респондентов либо имели высшее образование, либо были студентами. В этот объем входили семь подвыборок (объем каждой из них представлен в таблице 2), которые использовались для оценки эмпирической валидности опросника.

Анкета, которая использовалась в каждом из этих трех исследований, включала: 1) опросник Круговая структура личностных метачерт (в последнем столбце таблицы 2 обозначен как № 1); 2) одну из представленных в предыдущем параграфе данного раздела методик, которые использовались для оценки эмпирической валидности СРМ-Q (порядковый номер методики, использованной на той или иной подвыборке, также приводится в последнем столбце таблицы 2).

Таблица 2

Характеристики подвыборок

Подвыборка	N	Возраст (M/SD)	Количество мужчин (%)	№ методик, используемых на данной выборке
Подвыборка 1	106	28.05/9.63	47 (44.3%)	1
Подвыборка 2	457	19.64/3.47	137 (30%)	1, 2
Подвыборка 3	119	22.08/2.41	36 (30.3%)	1, 4
Подвыборка 4	150	21.52/3.17	62 (41.3%)	1
Подвыборка 5	122	33.71/12.30	45 (36.9%)	1
Подвыборка 6	102	27.94/11.73	29 (28.4%)	1, 3
Подвыборка 7 (мигранты из Средней Азии)	100	21.01/1.88	46 (46%)	1, 5

Такой дизайн позволил нам, с одной стороны, собрать большую и репрезентативную выборку для оценки психометрических характеристик СРМ-Q, а с другой — оценить эмпирическую валидность данного опросника при помощи корреляционного анализа его шкал с результатами других четырех методик по различным сферам жизни респондентов.

Результаты

В таблице 3 приводятся дескриптивные статистики шкал русскоязычной версии опросника Круговая структура личностных метачерт для выборки русских. Особенное внимание следует обратить на коэффициент надежности-согласованности шкал — α Кронбаха. Как следует из таблицы, надежность-согласованность семи из восьми шкал опросника хорошая, за исключением шкалы Бета-Минус (Пассивность). Однако надежность шкалы Бета-Минус тоже можно считать удовлетворительной для первичной апробации теста.

На следующем этапе анализа мы верифицировали круговую структуру метачерт, что позволило оценить внутреннюю валидность данного теста. Согласно теории, 72 пункта в двумерном пространстве должны распределиться на восемь секторов (октантов) в определенном порядке (см. рисунок 1). С целью верификации структуры в целом и точности распределения пунктов опросника по октантам использовались многомерное шкалирование и процедура PROXSCAL. Показатель Стресс-1 составил 0.26; показатель объясненного разброса — 0.93; коэффициент конгруэнтности Такера — 0.96. Результаты многомерного шкалирования представлены на рисунке 2 в графической форме. Как следует из рисунка 2, круговая модель метачерт личности воспроизвелась на российской выборке довольно точно.

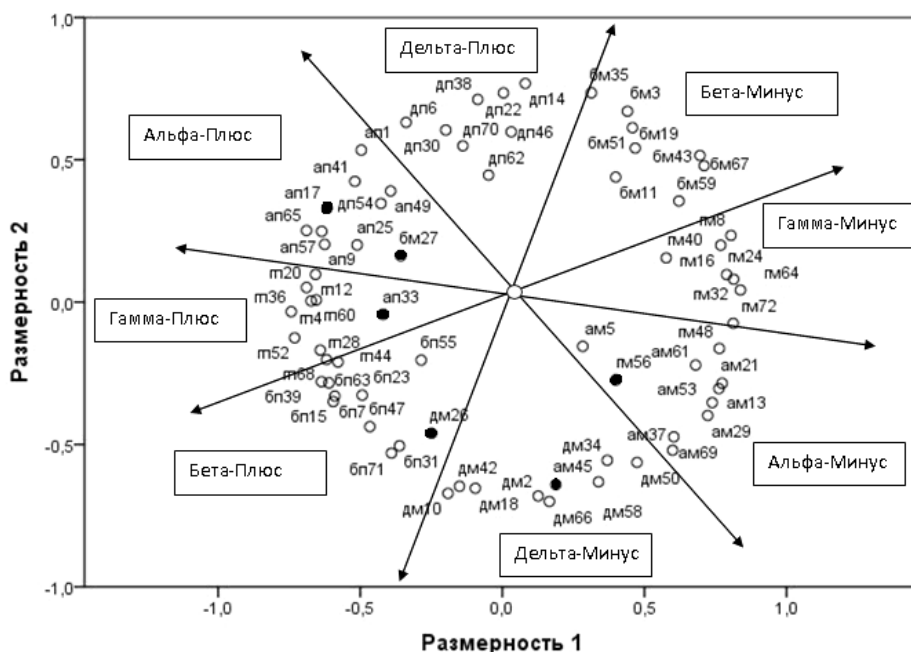
Таблица 3

Дескриптивные статистики восьми шкал русскоязычной версии СРМ-Q (N = 1091)

Метачерта	α Кронбаха	Me	M	σ	Min	Max
Альфа-Плюс (Стабильность)	0.71	3.66	3.66	0.51	1.67	5.00
Альфа-Минус (Расторженность)	0.74	2.56	2.56	0.63	1.00	4.89
Бета-Плюс (Пластичность)	0.78	3.78	3.79	0.56	1.89	5.00
Бета-Минус (Пассивность)	0.60	2.55	2.51	0.48	1.00	4.00
Гамма-Плюс (Интегрированность)	0.76	3.88	3.85	0.53	1.89	5.00
Гамма-Минус (Дисгармония)	0.77	2.55	2.63	0.65	1.00	4.89
Дельта-Плюс (Сдержанность)	0.70	3.00	3.00	0.54	1.11	4.67
Дельта-Минус (Поиск стимуляции)	0.75	3.00	3.00	0.62	1.00	4.89

Рисунок 2

Многомерное шкалирование 72 пунктов русской версии СРМ-Q (N = 1091)

Примечание. 1) ап — Альфа-Плюс; ам — Альфа-Минус; бп — Бета-Плюс; бм — Бета-Минус; гп — Гамма-Плюс; гм — Гамма-Минус; дп — Дельта-Плюс; дм — Дельта-Минус.

2) Цифры после букв, обозначающих названия метачерт, соответствуют номерам пунктов.

Рассмотрим содержательно результаты многомерного шкалирования. Важно отметить, что в результате математической обработки круговая модель повернута по сравнению с теоретической против часовой стрелки примерно на 45 градусов, соответственно, в самом верху оказалась Дельта-Плюс, Альфа-Плюс ниже, однако в данном случае такое смещение неважно для валидации модели.

Для валидации круговой модели метачерт наиболее важны следующие аспекты: 1) взаимное расположение октантов; 2) последовательность октантов; 3) попадание пунктов в соответствующие октанты. Что касается аспектов 1 и 2, то взаимное расположение и последовательность октантов воспроизвелись полностью в соответствии с теоретической моделью (см. рисунок 1). Относительно пункта 3 — попадание пунктов в соответствующие октанты — можно сказать, что пункты распределились по соответствующим секторам достаточно точно за некоторым исключением. В частности, в сектора, соответствующие метачертам Альфа-Минус, Дельта-Минус, Бета-Плюс и Гамма-Минус, попало по одному пункту из близлежащих секторов (см. рисунок 2), метачерты которых имеют такой же знак (плюс или минус). Только в октант, соответствующий метачерте Альфа-Плюс, попало два пункта — один из близлежащего октанта (Дельта-Плюс), а другой — из октанта, соответствующего иной метачерте, находящейся на противоположном, отрицательном полюсе (Бета-Минус).

В целом можно сказать, что круговая структура метачерт, предполагаемая теоретически, хорошо и вполне точно воспроизводится на российской выборке, и это свидетельствует о том, что русская версия СРМ-Q обладает *конструктивной валидностью*.

Далее производилась оценка *эмпирической валидности* опросника. Как указано в методической части данной статьи, мы подобрали ряд методик, которые оценивают различные установки, поведение и индивидуальные характеристики человека (например, предпринимательские способности). Результаты данной оценки представлены в таблице 4. В методической части настоящей статьи был высказан ряд предположений относительно того, как, исходя из своего содержания, метачерты должны быть связаны с показателями других тестов, использованных в настоящем исследовании. Если обратиться к результатам корреляционного анализа, представленным в таблице 4, то, во-первых, можно убедиться в том, что все связи логичны и, во-вторых, что они соответствуют нашим предположениям.

Также был выявлен ряд довольно логичных взаимосвязей между аккультурационными стратегиями и метачертами на выборке мигрантов из Средней Азии, хорошо говорящих на русском языке. В частности, наиболее продуктивная и гармоничная аккультурационная стратегия Интеграция позитивно была связана со Стабильностью (0.34; $p < 0.01$), Пластичностью (0.33; $p < 0.01$), Интегрированностью (0.20; $p < 0.05$). В то время как самая непродуктивная стратегия Маргинализация оказалась, напротив, отрицательно связана со Стабильностью (-0.21; $p < 0.05$) и Пластичностью (-0.23; $p < 0.05$). Аккультурационная стратегия Сепарация позитивно связана с Пассивностью

Таблица 4

Корреляция шкал русскоязычной версии СРМ-Q с результатами других методик
(коэффициент корреляции Спирмена)

	$\alpha+$	$\beta+$	$\gamma+$	$\delta+$	$\alpha-$	$\beta-$	$\gamma-$	$\delta-$
Приемлемость коррупции (N = 457)	-0.18**	-0.02	-0.10*	-0.08	0.26**	0.03	0.10*	0.16**
Индивидуальный социальный капитал (N = 102)	-0.16	0.29**	0.38**	-0.08	0.04	-0.12	-0.35**	0.17
Здоровье: Физическая активность (N = 119)	0.04	0.19*	0.24**	-0.20**	0.02	-0.09	-0.05	0.24**
Здоровье: Качество сна (N = 199)	0.23**	0.17	0.29***	0.19*	-0.02	-0.09	-0.28**	-0.06

* $p < 0.05$, ** $p < 0.01$, *** $p < 0.001$.

(0.22; $p < 0.05$), а также Дисгармонией (0.24; $p < 0.05$). Аккультурационная стратегия Ассимиляция не связана ни с одной из метачерт.

В следующем параграфе обсуждаются итоги апробации методики СРМ-Q, а также некоторые связи шкал данной методики с данными других методик, полученными в процессе оценки эмпирической валидности.

Обсуждение результатов

Апробация опросника СРМ-Q на российской выборке позволила продемонстрировать его валидность и надежность, а также получить ряд дополнительных и довольно интересных эмпирических результатов. Показано, что СРМ-Q обладает *хорошей эмпирической* валидностью, т.е., опираясь на его результаты, мы можем вполне обоснованно предположить, какими качествами может обладать или не обладать человек и как он относится к тем или иным явлениям (например, к коррупции, здоровью и др.).

Мы показали, каким образом результаты оценок личностных метачерт, получаемые при помощи русскоязычной версии методики СРМ-Q, связаны с показателями по другим методикам, характеризующими различные установки и представления людей. Результаты были логичны и соответствовали нашим предположениям, что позволяет говорить об эмпирической валидности рассматриваемой методики. Кроме того, мы получили важную дополнительную информацию относительно связи метачерт с различными установками и представлениями людей. Именно эти результаты будут глубже рассмотрены в данном обсуждении, что позволит нам лучше понять функционирование метачерт и их связь с поведением.

Личностные метачерты и лояльность к коррупции. Личностные метачерты связаны с установками индивида. В частности, в настоящем исследовании была показана связь с приемлемостью коррупции пяти из восьми личностных метачерт. Метачерты «позитивного» полюса (Стабильность и Интегрированность), фактически характеризующие гармоничную личность, отрицательно связаны с приемлемостью коррупции, которая, по сути, является нарушением социальных норм и законов. Напротив, личностные метачерты отрицательного полюса, характеризующие дисгармоничную личность (Расторможенность, Дисгармония, Поиск стимуляции), позитивно связаны с приемлемостью коррупции, которая является индикатором готовности к нарушению норм и законов.

Таким образом, диспозиции личности не только сопряжены с ее опытом, разделяемыми нормами, но и могут быть объяснены при помощи ее индивидуальных характеристик (в данном случае — метачерта Бета (Пластичность-Пассивность)) не связана с приемлемостью коррупции. Эта метачерта касается, с одной стороны, когнитивной и поведенческой открытости к изменениям и новому опыту, инициативности. С другой стороны, это апатия, покорность, косность. Рассматривая эти характеристики личности, нетрудно понять, что они определяют активность и открытость или их отсутствие у личности и будут слабо соотноситься с отношением личности к негативным социальным явлениям, в частности к коррупции. Эта метачерта может быть связана с социально-психологическими явлениями других модальностей, о чем будет сказано ниже.

Личностные метачерты и индивидуальный социальный капитал. Корреляционный анализ показал, что основной метачертой, связанной с наличием или отсутствием у индивида друзей, способных оказать ему поддержку, является Гамма (Интегрированность-Дисгармония). Позитивный полюс данной метачерты положительно связан с индивидуальным социальным капиталом, отрицательный — негативно. Мы можем предположить, что Гамма сильно связана с тем, как индивид выстраивает отношения с окружающими людьми, соответственно, и социальные ресурсы индивида могут зависеть от выраженности у него того или иного полюса данной метачерты.

Также с индивидуальным социальным капиталом позитивно связана Пластичность (Бета-Плюс). Мы этой связи не предполагали, однако ее появление вполне объяснимо. Одна из характеристик данной метачерты — изобретательность в построении социальных отношений, соответственно, те, у кого выражена Пластичность, скорее всего, обладают высоким социальным интеллектом и успешны в построении социальных отношений.

Личностные метачерты и некоторые аспекты физического здоровья. С физической активностью позитивно связаны Интегрированность и Пластичность, что вполне ожидаемо. Гораздо более интересной оказалась роль Дельты для физической активности. Связи метачерт Сдержанность (Дельга-Плюс) и Поиск стимуляции (Дельга-Минус) не столь очевидны. В частности, Сдержанность (метачерта позитивного полюса) отрицательно связана с физической активностью (положительным, по своей сути, поведением), а метачерта

Поиск стимуляции (метачерта негативного полюса), напротив, позитивно связана с физической активностью. Видимо, занятие спортом – это не только поддержание своей физической формы, но и поиск новых ощущений, преодоление себя, риск – все это может лежать в основе позитивной связи Дельты-Минус и физической активности.

Хотя Дельта-Плюс (Сдержанность) находится на позитивном полюсе круговой модели, сама по себе эта метачерта не столь однозначно благоприятна для личности, в частности, она может препятствовать физической активности. Физическая активность оказалась позитивно связана с Пластичностью, хотя мы изначально не предполагали этой связи. Тем не менее если обратиться к содержанию данной метачерты, то можно заметить, что по совокупности своих характеристик данная метачерта отвечает за *направленность личности на развитие*. Занятие спортом, физическая активность – это тоже в определенной мере развитие индивида. Собственно этим и объясняется обнаруженная связь данной метачерты с физической активностью (занятие спортом) индивида.

Качество сна, по большому счету, – один из показателей здоровья личности – физического, психического, психологического. В исследовании показано, что качество сна позитивно связано со всеми метачертами положительного полюса кроме Пластичности, что вполне объяснимо: Пластичность скорее отвечает за успешную адаптацию личности, чем за ее асоциальную стабильность, интегрированность и психическое здоровье. Дисгармония, напротив, продемонстрировала негативную связь с качеством сна. Эта связь также укладывается в рамки концептуальной логики – личность, страдающая от внутренних психологических проблем и проблем в межличностных отношениях, с высокой вероятностью также будет иметь низкое качество сна, так как сон нарушается при отмеченных выше проблемах.

Личностные метачерты и аккультурационные установки мигрантов. Еще одним примером того, что личностные метачерты могут быть сопряжены с установочными образованиями личности, является связь метачерт и аккультурационных установок (стратегий) мигрантов.

Сразу следует отметить, что выбираемые мигрантами аккультурационные установки зависят в большей степени от особенностей той социальной среды (аккультурационные ожидания принимающего населения), в которую они попадают (Berry, 2012; Лебедева и др., 2016), и от их собственных культурных норм, которые могут направлять предпочтение ими тех или иных аккультурационных стратегий. Руководствуясь классической формулой К. Левина о том, что поведение есть функция взаимодействия среды и личностных характеристик, можно предположить, что аккультурационные установки, как и поведение, есть продукт не только среды, но и продукт взаимодействия среды с характеристиками личности. Соответственно, мы можем ожидать, что аккультурационные стратегии будут связаны с метачертами, хотя этих связей может быть немного.

Корреляционный анализ показал, что наибольшее количество корреляций с метачертами позитивного полюса (Стабильность, Интегрированность,

Пластичность) продемонстрировала самая продуктивная аккультурационная стратегия — Интеграция, а Маргинализация — самая непродуктивная стратегия — связана с метачертами отрицательного полюса — Пассивностью (в противовес Пластичности) и Дисгармонией (в противовес Интегрированности).

Аккультурационная стратегия Сепарация позитивно связана с Пассивностью, что указывает на *нежелание* личности адаптироваться к новому опыту, а также Дисгармонией, что указывает уже на *неспособность* такого типа личности адаптироваться к новому опыту. Ни одна метачерта не оказалась связанной со стратегией Ассимиляция. Вероятно, что ассимиляция мало объясняется характеристиками личности — к выбору ассимиляции личность в основном толкает именно социальная среда (особенности принимающего общества), поэтому ассимиляцию сложно назвать добровольным выбором личности, скорее к ней вынуждает среда.

Таким образом, можно заметить, что связи личностных метачерт с переменными, характеризующими разные аспекты жизни индивида, вполне логичны и обладают хорошим объяснительным потенциалом.

Заключение

Концепция личностных метачерт является относительно новой в психологии и, с нашей точки зрения, обладает хорошим прогностическим и объяснительным потенциалом. По сравнению со своей исходной концепцией — Большой пятеркой — она позволяет более детально объяснить различные психологические явления (установки, поведение, отношения и т.д.).

Данная теория является обобщающей, и, согласно эмпирическим и теоретическим работам ее авторов, личностные метачерты определенным образом связаны с другими личностными характеристиками — ценностями, чертами, особенностями межличностных отношений. Поэтому, зная профиль метачерт конкретной личности, мы можем сказать, какие другие индивидуальные характеристики эта личность имеет: каковы ее ценности, как она выстраивает отношения с другими людьми и т.д.

Результаты нашего исследования довольно отчетливо показывают, что метачерты позитивного полюса (Стабильность, Пластичность, Интегрированность) связаны с продуктивными и социальноприемлемыми установками и паттернами поведения (например, физической активностью, неготовностью поддерживать коррупцию, высоким индивидуальным социальным капиталом), что свидетельствует о качестве межличностных отношений. Метачерты отрицательного полюса (Расторможенность, Пассивность, Дисгармония) демонстрируют обратные связи — они негативно сопряжены с продуктивными, социальноприемлемыми установками и паттернами поведения.

Эффекты метачерт Сдержанность — Поиск стимуляции не столь однозначны. Например, Сдержанность (метачерта позитивного полюса) отрицательно связана с физической активностью (положительным по своей сути поведением), а Поиск стимуляции (метачерта негативного полюса), наоборот, положительно связана с физической активностью.

Данное исследование, выполненное в рамках теории личностных метачерт, является одной из первых попыток использования данной теории в эмпирических исследованиях. С точки зрения авторов, у этой теории есть хороший научный и прикладной потенциал. Дальнейшие исследования в данном направлении могут быть проведены с использованием более значительных выборок, а также более сложных методов математической обработки и математического моделирования.

Литература

- Лебедева, Н. М., Татарко, А. Н. (2009). *Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России*. М.: РУДН.
- Лебедева, Н. М., Татарко, А. Н., Берри, Д. (2016). Социально-психологические основы мультикультурализма: проверка гипотез о межкультурном взаимодействии в российском контексте. *Психологический журнал*, 37(2), 92–104.
- Татарко, А. Н. (2017). Проверка гипотезы интеграции на примере Дагестана: медиативная роль социального капитала. *Культурно-историческая психология*, 13(4), 28–39.
- Татарко, А. Н., Миронова, А. А. (2016). Индивидуальные ценности и отношение к коррупции: кросс-культурный анализ. *Общественные науки и современность*, 6, 21–37.
- Хьелл, Л., Зиглер, Д. (1997). *Теории личности. Основные положения, исследования и применение*. СПб.: Питер-пресс.

Ссылки на зарубежные источники см. в разделе *References* после англоязычного блока.

Татарко Александр Николаевич — профессор, департамент психологии, факультет социальных наук; главный научный сотрудник, Экспертный институт, Международная научно-учебная лаборатория социокультурных исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», доктор психологических наук. Сфера научных интересов: социальный капитал, социально-психологический капитал личности, межэтнические отношения, ценности, аккультурация. Контакты: tatarko@yandex.ru

Макласова Екатерина Владимировна — аспирант, департамент психологии, факультет социальных наук; стажер-исследователь, Экспертный институт, Международная научно-учебная лаборатория социокультурных исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Сфера научных интересов: переговоры, межкультурные отношения, конфликты. Контакты: maklasova2012@yandex.ru

Григорян Карина Арменовна — аспирант, департамент психологии, факультет социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Сфера научных интересов: здоровьесберегающее поведение, психическое здоровье (ментальное здоровье), личностные характеристики. Контакты: kagrigoryan@edu.hse.ru

Опросник Круговая структура личностных метачерт (СРМ-Q)

Внимательно прочитайте следующие предложения, описывающие множество видов поведения, чувств, мыслей и отношений людей. Оцените каждое из них — в какой степени они применимы к вам (в повседневной жизни)? Поскольку люди сильно различаются, тут нет хороших или плохих ответов. Все, что вам нужно сделать, — это честно оценить, в какой степени каждое утверждение описывает вас. При ответах используйте следующую шкалу:

- 1 — абсолютно не согласен
- 2 — не согласен
- 3 — отчасти согласен, а отчасти не согласен
- 4 — согласен
- 5 — абсолютно согласен

Обозначьте вашу оценку значком X в соответствующей клетке.

		1	2	3	4	5
1	Я терпеливый человек					
2	Мне нравится дурачиться и разыгрывать людей					
3	Лучше делать так, как делают другие, чем действовать независимо					
4	Что бы ни принесла жизнь, я принимаю это с хорошим настроением					
5	Самое важное в жизни для меня — деньги и власть					
6	Я соблюдаю нормы, правила и предписания					
7	Моя жизнь состоит из открытия чего-то нового					
8	Обычно мне трудно размышлять					
9	В работе (или учебе) я компетентный, добросовестный и эффективный					
10	Мне нравится рисковать ради развлечения					
11	Я не нуждаюсь в новизне и разнообразии в моей жизни					
12	Я доверчив и с оптимизмом смотрю на мир и других людей					
13	Я раздражительный и вспыльчивый					
14	Я смиряющийся человек и подчиняющийся социальным правилам					
15	У меня много увлечений и интересов					
16	Иногда мне не хватает энергии для жизни					
17	В жизни я веду себя нравственно и честно					
18	Я часто делаю что-то спонтанно					

		1	2	3	4	5
19	Постоянные изменения обязательно вызывают ненужную суматоху					
20	У меня хорошие отношения с другими людьми					
21	Я легко теряю контроль над собой					
22	Я ценю стабильность и предсказуемость в жизни					
23	Мне нравится говорить с людьми об интересных вещах					
24	Я постоянно чувствую себя усталым без причины					
25	Я чувствую ответственность за себя и других					
26	Мне нравится специально делать что-то необычайное и этим вызывать восхищение других людей					
27	Когда я должен быть с другими людьми, я стараюсь делать то, что они ожидают от меня					
28	Даже трудные ситуации дают мне ценный опыт					
29	Иногда я чувствую, что мне хочется кого-нибудь ударить					
30	Я работаю медленно, но последовательно и аккуратно					
31	Я первый в группе беру инициативу на себя					
32	Мне все кажется мрачным					
33	Мне не нужна какая-либо специальная мотивация, чтобы приступить к работе – я фокусируюсь на выполнении задания сразу же					
34	Я часто настолько взбудоражен, напряжен и возбужден, что с трудом могу сидеть на месте					
35	Я довольно серьезен и редко шучу					
36	Я счастливый человек					
37	Я не задумываюсь о вопросах морали					
38	Я предпочитаю действовать не спеша, в спокойной и упорядоченной манере					
39	Моя жизнь – это продолжающийся процесс изменений и обучения новому					
40	Я держу других людей «на расстоянии»					
41	Я считаю, что благо других людей является столь же важным, как и мое собственное					
42	Острые ощущения, риск и приключения – это то, что важно в жизни					
43	Я не особо изобретателен					

		1	2	3	4	5
44	Мой интеллект и мои внутренние чувства дают мне возможность понять окружающий мир					
45	Я часто ссорюсь с другими					
46	Самое важное в жизни – это соблюдать социальные нормы и подчиняться властям					
47	Я человек, который активно ищет новый опыт					
48	Часто мне все и всё так надоедает					
49	В жизни важны настойчивость и терпение в делах					
50	Я действую импульсивно, быстро и необдуманно					
51	Я предпочитаю рутину разнообразию					
52	Я настроен оптимистично относительно будущего					
53	Меня легко привести в ярость					
54	Я всегда веду себя корректно, вежливо и должным образом в сложившейся ситуации					
55	Самое главное в жизни – достичь самореализации					
56	Я чувствую, что люди говорят плохо обо мне за моей спиной					
57	Я правдивый и честный человек					
58	Я делаю то, что хочу, и не придерживаюсь правил					
59	Меня мало что волнует и ничто особо не заботит					
60	Я открыт и тепло отношусь к людям					
61	Я забочусь только о своей собственной жизни					
62	У меня практический склад ума, и я владею своими эмоциями					
63	Меня очень интересует окружающий мир					
64	Я часто чувствую, что моя жизнь бессмысленна					
65	Я в ладу со своей совестью					
66	Мне нравится подвергать себя опасности					
67	Я обычный, среднестатистический человек, и во мне нет ничего особенного					
68	Я могу оценить красоту природы, искусство, а также творения человека					

		1	2	3	4	5
69	Мне нравится делать вещи, раздражающие других людей					
70	Я руководствуюсь здравым смыслом и благоразумием, а не интуицией и чувствами					
71	Когда я в компании, я начинаю разговоры на самые разные темы					
72	Я часто злюсь на себя и на весь мир					

ОБРАБОТКА: в соответствии с ключами подсчитываются средние значения по каждой из восьми шкал, соответствующих восьми личностным метачертам.

КЛЮЧИ (ниже приводятся номера вопросов для подсчета средних значений по шкалам):

Дельта-Плюс: 6, 14, 22, 30, 38, 46, 54, 62, 70.

Альфа-Плюс: 1, 9, 17, 25, 33, 41, 49, 57, 65.

Гамма-Плюс: 4, 12, 20, 28, 36, 44, 52, 60, 68.

Бета-Плюс: 7, 15, 23, 31, 39, 47, 55, 63, 71.

Дельта-Минус: 2, 10, 18, 26, 34, 42, 50, 58, 66.

Альфа-Минус: 5, 13, 21, 29, 37, 45, 53, 61, 69.

Гамма-Минус: 8, 16, 24, 32, 40, 48, 56, 64, 72.

Бета-Минус: 3, 11, 19, 27, 35, 43, 51, 59, 67.

Validation of the Circumplex of Personality Metatraits Questionnaire on the Russian Sample

A.N. Tatarko^a, E.V. Maklasova^a, K.A. Grigoryan^a

^a National Research University Higher School of Economics, 20 Myasnikskaya Str., Moscow, 101000, Russian Federation

Abstract

The article presents the results of the validation of the Circumplex of personality metatraits questionnaire on the Russian sample (Strus, Ciecuch, & Rowiński, 2014; Strus & Ciecuch, 2017). The new concept of the personality metatraits, which is the development of Big Five, is briefly described in the article. According to the model, metatraits can be described within a circumplex that is organized by 2 orthogonal dimensions: Alpha and Beta. Also, authors of this model, introduced to the model 2 other metatraits: Gamma and Delta. The main advantage of the CPM model is that it provides foundations for wide-ranging theoretical and methodological integration. The description of the validated questionnaire, the sample on which the validation was conducted and other techniques that were additionally used to assess the empirical validity of the questionnaire is provided. During the validation of the questionnaire, direct and reverse translations of the questionnaire items were made, cognitive interviews were conducted, and, in order to approbate, 1191 respondents were interviewed.

When processing the data obtained in this sample, the reliability-consistency of the eight scales of the questionnaire was evaluated, multidimensional scaling was performed to confirm the circumplex structure and the order of the mutual arrangement of the personality metatraits. To assess empirical validity, additional techniques were used that allow us to evaluate a number of other psychological constructs which can be hypothetically related to certain personality metatraits. As a result, we managed to get a questionnaire that meets the necessary requirements for validity and reliability. The questionnaire and the keys to it are attached to this article.

Keywords: personality metatraits, Big Five, the validity of the questionnaire, the reliability of the questionnaire.

References

- Berry, J. W. (2012). Intercultural relations in plural societies: a comparative perspective. In A. Azzi, E. Bribosia, A. Rea, & I. Rorive (Eds.), *The contribution of diversity to social cohesion* (pp. 279–295). London: Brill Martinus Nijhoff Publishers. doi:10.1007/978-94-6300-208-0_3
- Block, J. (2010). The five-factor framing of personality and beyond: Some ruminations. *Psychological Inquiry*, 21, 2–25. doi:10.1080/10478401003596626
- Colman, A. (2015). Criterion validity. In *A dictionary of psychology*. Oxford University Press. Retrieved from <http://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780199657681.001.0001/acref-9780199657681-e-1987>
- Cynarski, W. J., Pawelec, P., Zeng, H. Z., Yu, J. H., Vit, M., Bielec, G., ... Blazejewski, W. (2017). Social determinants of attitudes towards health in martial arts: Comparison between combat sports and combat systems and martial arts practitioners. *Ido Movement for Culture. Journal of Martial Arts Anthropology*, 17(1), 23–29. doi:10.14589/ido.17.1.4
- De Raad, B. (2009). Structural models of personality. In P. J. Corr & G. Matthews (Eds.), *The Cambridge handbook of personality psychology* (pp. 127–147). New York: Cambridge University Press.
- DeYoung, C. G., Peterson, J. B., & Higgins, D. M. (2002). Higher-order factors of the Big Five predict conformity: Are there neuroses of health? *Personality and Individual Differences*, 33(4), 533–552. doi:10.1016/S0191-8869(01)00171-4
- Digman, J. M. (1997). Higher-order factors of the Big Five. *Journal of Personality and Social Psychology*, 73(6), 1246–1256. doi:10.1037/0022-3514.73.6.1246
- Goldberg, L. R. (1992). The development of markers for the Big-Five factor structure. *Psychological Assessment*, 4, 26–42. doi:10.1037/1040-3590.4.1.26
- Hirsh, J. B., DeYoung, C. G., & Peterson, J. B. (2009). Metatraits of the Big Five differentially predict engagement and restraint of behavior. *Journal of Personality*, 77, 1085–1102. doi:10.1111/j.1467-6494.2009.00575.x
- Hjelle, L. A., & Ziegler, D. J. (1997). *Teorii lichnosti: Osnovnye polozheniya, issledovaniya i primeneniye* [Personality theories: Basic assumptions, research, and applications]. Saint Petersburg: Piterpress. (in Russian; transl. of: Hjelle, L. A., & Ziegler, D. J. (1992). *Personality theories: Basic assumptions, research, and applications* (3th ed.). New York: McGraw-Hill.)
- Jessor, R., Turbin, M. S., & Costa, F. M. (1998). Protective factors in adolescent health behavior. *Journal of Personality and Social Psychology*, 75(3), 788–800. doi:10.1037/0022-3514.75.3.788
- Lebedeva, N. M., & Tatarko, A. N. (2009). *Strategii mezhkul'turnogo vzaimodeistviya migrantov i nase-leniya Rossii* [Strategies of Intercultural Interaction between migrants and population of Russia]. Moscow: RUDN University. (in Russian)

- Lebedeva, N. M., Tatarko, A. N., & Berry, J. (2016). Social and psychological basis of multiculturalism: Testing of intercultural interaction hypotheses in the Russian context. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 37(2), 92–104. (in Russian)
- Markon, K. E., Krueger, R. F., & Watson, D. (2005). Delineating the structure of normal and abnormal personality: An integrative hierarchical approach. *Journal of Personality and Social Psychology*, 88(1), 139–157. doi:10.1037/0022-3514.88.1.139
- McCrae, R. R., Terracciano, A., & Personality Profiles of Cultures Project. (2005). Universal features of personality traits from the observer's perspective: Data from 50 cultures. *Journal of Personality and Social Psychology*, 88(3), 547–561. doi:10.1037/0022-3514.88.3.547
- Russell, J. A. (1980). A circumplex model of affect. *Journal of Personality and Social Psychology*, 39, 1161–1178. doi:10.1037/h0077714
- Schwartz, S. H. (1992). Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries. *Advances in Experimental Social Psychology*, 25(1), 1–65. doi:10.1016/S0065-2601(08)60281-6
- Strus, W., & Cieciuch, J. (2017). Towards a synthesis of personality, temperament, motivation, emotion and mental health models within the Circumplex of Personality Metatraits. *Journal of Research in Personality*, 66, 70–95. doi:10.1016/j.jrp.2016.12.002
- Strus, W., Cieciuch, J., & Rowiński, T. (2014). The Circumplex of Personality Metatraits: A synthesizing model of personality based on the Big Five. *Review of General Psychology*, 18(4), 273. doi:10.1037/gpr0000017
- Tatarko, A. N. (2017). Testing Integration Hypotheses in Dagestan: The meditative role of individual social capital. *Kul'turno-istoricheskaya Psikhologiya*, 13(4), 28–39. (in Russian)
- Tatarko, A. N., & Mironova, A. A. (2016). Basic values and attitude toward corruption: Cross-cultural analysis. *Obshchestvennye Nauki i Sovremennost'*, 6, 21–37. (in Russian)
- Van der Gaag, M., & Webber, M. (2008). Measurement of individual social capital: questions, instruments, and measures. In I. Kawachi, S. V. Subramanian, & D. Kim (Eds.), *Social capital and health* (pp. 29–49). New York: Springer. doi:10.1007/978-0-387-71311-3_1
- Ware, J., Kosinski, M., & Keller, S. (1996). A 12-Item shortform health survey: Construction of scales and preliminary tests of reliability and validity. *Medical Care*, 34(3), 220–233. doi:10.1097/00005650-199603000-00003

Alexander N. Tatarko — associate professor, School of Psychology, Faculty of Social Sciences; senior research fellow, International laboratory for Socio-Cultural Research, National Research University Higher School of Economics, D.Sc.
Research area: social capital, social and psychological capital, ethnic relations, values, and acculturation.
E-mail: tatarko@yandex.ru

Ekaterina V. Maklasova — Ph.D. student, School of Psychology, Faculty of Social Sciences; research assistant, International laboratory for Socio-Cultural Research, National Research University Higher School of Economics.
Research area: negotiation, conflict, personality.
E-mail: maklasova2012@yandex.ru

Karina A. Grigoryan — Ph.D. student, School of Psychology, Faculty of Social Sciences, National Research University Higher School of Economics.
Research area: health behavior, health literacy, personality.
E-mail: kagrigroryan@edu.hse.ru